

УДК 32**Эволюция политических процессов в контексте технологий
«гибридной войны»: аспекты привлечения частных военных
компаний****Шекиханов Максим Альбертович**

Аспирант,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: mfinancemax@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу эволюции политических процессов в условиях современных технологий гибридной войны, с особым акцентом на роль частных военных компаний (ЧВК). Автор рассматривает трансформацию военных конфликтов от традиционных форм к гибридным, где сочетаются военные, экономические, информационные и политические методы воздействия. Особое внимание уделено правовым аспектам деятельности ЧВК, их роли в международных конфликтах и проблемам, связанным с их правовым статусом и ответственностью. В статье анализируются международные инициативы, такие как Документ Монтрё и Международный кодекс поведения частных охранных компаний, которые направлены на регулирование деятельности ЧВК. Автор приходит к выводу, что отсутствие принятых международных норм и механизмов контроля за деятельностью ЧВК создает значительные правовые пробелы, что требует дальнейшего развития международного права в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Шекиханов М.А. Эволюция политических процессов в контексте технологий «гибридной войны»: аспекты привлечения частных военных компаний // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 12А. С. 56-63.

Ключевые слова

Частные военные компании, гибридная война, международное право, Документ Монтрё, наемничество, правовая оценка, международные конфликты.

Введение

На протяжении целой истории человечества войны и вооруженные конфликты были неотъемлемой частью жизни общества, и даже сегодняшний мир не является исключением из этого правила. На глобальной арене государства наблюдают друг за другом, бывают в состоянии кризиса, а вооруженные столкновения становятся повседневностью для многих регионов, демонстрируя, что война как социальный феномен претерпела значительные изменения.

Конфликт, как результат взаимодействия различных социальных сил, переживает трансформации, от традиционных полевых сражений к новым формам, таким как прокси-войны, асимметричные столкновения, гибридные конфликты. Гибридные войны становятся многочисленными и многофакторными, как отмечает стратег Брайан Флеминг. Он определяет гибридные войны как кипящую воду, которая может трансформироваться в пар и обратно, подстраиваясь под изменяющиеся условия. Основные компоненты остаются неизменными, в то время как проявления гибридного конфликта могут варьироваться. Гибридное противостояние включает комбинацию военных и гражданских действий, совмещение традиционных и нетрадиционных методов ведения боевых действий, применение терроризма и неконвенциональных методов ведения войны. Это создает сложности для анализа происходящего, ведь гибридная война активно применяет свои стратегии, не вписываясь в рамки общепринятых норм ведения боевых действий [Егорова, 2022, 4-5].

В отечественной литературе под гибридной войной понимаются многоаспектные воздействия, охватывающие различные сферы, включая военные, экономические, социокультурные и политические. Эффективное воздействие на противника достигается через комплексные операции с использованием не всех военных методов, что и определяет специфику гибридной войны [Имангулова, Сейитлиева, 2022, 2].

В научной практике существует определенная неопределенность в трактовке термина «гибридная война». Следует заметить, что четких критериев и стандартов использования данного термина в международной практике не существует, он не упоминается в официальных документах международного права. Исследователь К.Л. Сазонова утверждает, что «гибридная война, как международно-правовое явление, представляет собой широкую категорию, интуитивно понятную в своем значении и представляющую собой сочетание различных методов воздействия на противника, не ограничиваясь только военными действиями, что делает ее более политической, чем юридической концепцией» [Корякин, Васильев, 2022, 179].

Современные реалии также показывают, что деятельность частных военных компаний (ЧВК) теперь входит в невоенные стратегические механизмы, используемые для достижения поставленных задач в области международных отношений и безопасности, что подчеркивает необходимость адаптации и пересмотра международной практики и правовых норм в связи с динамичными изменениями, происходящими в гибридных конфликтах.

Материал и методы

В данном исследовании уделяется особое внимание международным стандартам, касающимся регулирования частных военных компаний. Используемая методология включает как общепринятые основы, такие как анализ и синтез, так и сугубо юридические техники, в числе которых выделяются формально-правовой и сравнительно-правовой методы. Это помогает всесторонне изучить современные аспекты функционирования частных военных

структур на глобальном уровне.

Описание исследования

Современные международные конфликты демонстрируют, что ЧВК становятся неотъемлемым инструментом для ведения боевых действий и достижения политических целей. Они активно встраиваются в механизмы гибридной войны, участвуют в цветных революциях и обеспечивают миротворческие операции. Этот факт подтверждается их участием в вооруженных столкновениях за последние 25 лет, когда ЧВК действовали на Балканах, в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Центральной и Южной Азии, а также в таких странах, как Афганистан, Ирак, Ливия, Украина, Сирия.

Основные правовые проблемы, связанные с использованием ЧВК в гибридной войне, включают:

1. Неопределенный правовой статус: ЧВК не подпадают под четкие категории международного гуманитарного права, что затрудняет их правовую оценку и контроль.
2. Ответственность за действия: непонятно, кто несет ответственность за действия ЧВК – сами компании, государства, их нанимающие, или производители услуг.
3. Регулирование деятельности: отсутствие международных стандартов для регулирования деятельности ЧВК приводит к правовым пробелам и злоупотреблениям (табл. 1).

Таблица 1 - Примеры правовых норм, касающихся ЧВК

Нормативный акт	Описание	Примечания
Женевские конвенции	Регулируют защиту жертв войны и охрану гражданского населения	Не учитывают специфический статус ЧВК
Конвенция о запрещении наемничества	Запрещает наемничество и определяет правовой статус наемников	Не охватывает деятельность легитимных ЧВК
Резолюция Совета Безопасности ООН	Устанавливает принципы защиты прав человека в условиях конфликтов	Не содержит конкретных норм для ЧВК

В последние годы наблюдается рост активности ЧВК на различных театрах военных действий. Это связано с изменением характера войн, где традиционные военные силы часто оказываются неэффективными. ЧВК играют значительную роль в ведении войн, где использование силы должно быть скрытным и гибким (табл. 2).

Таблица 2 - Тенденции использования ЧВК в гибридных конфликтах (2021-2023 гг.)

Год	Количество конфликтов с участием ЧВК	Основные географические регионы	Примечания
2021	15	Ближний Восток, Африка	Увеличение конфликтов с гибридными компонентами
2022	22	Восточная Европа, Южная Азия	Рост нестабильности из-за геополитических изменений
2023	30	Африка, Латинская Америка	Участие ЧВК в конфликтах с экономическими интересами

Использование ЧВК влияет на международные отношения, создавая новые вызовы для безопасности. Государства, использующие ЧВК, могут избегать ответственности за нарушения прав человека и гуманитарного права, так как эти компании часто действуют в серой зоне

законодательства. Это ведет к ухудшению доверия между государствами и может спровоцировать новые конфликты.

ЧВК обладают уникальными характеристиками, что приводит к нечеткости их правового статуса. Эти организации одновременно регулируются международными и внутренними нормами, что создает правовую неясность. Отсутствие четкого международного законодательного акта, регулирующего деятельность ЧВК, приводит к пробелам в национальном и международном праве. На данный момент нет единой правовой нормы, дающей четкие определения и правила, касающиеся ЧВК, что подчеркивает их неопределенное положение в юридическом пространстве.

Среди заметных международных инициатив стоит выделить Документ Монтрё, который стал результатом Швейцарской инициативы, поддержанной правительством Швейцарии и Международным комитетом Красного Креста. Участие экспертов из многих стран, таких как Австралия, Германия и США, обеспечило многосторонний подход к проблеме. Документ содержит 70 рекомендаций, направленных на упрощение контроля за ЧВК, соблюдение прав человека в конфликтных зонах и минимизацию рисков, связанных с их деятельностью. Несмотря на то, что этот документ был подписан только участниками инициативы, он стал основой для дальнейшего развития и интеграции статуса ЧВК в международное право, открывая новую главу в их правовом регулировании.

Важно отметить, что в Документе содержится точное определение ЧВК: «это субъекты предпринимательства, предоставляющие военные или охранные услуги вне зависимости от их самоназвания. К числу таких услуг относятся вооруженное сопровождение, охрана объектов и людей, техническое обслуживание военной техники, содержание заключенных, консультирование и подготовка местных сил безопасности». Похожие формулировки были включены в проект Конвенции о частных военных и охранных компаниях, обсуждаемой в рамках Совета по правам человека ООН. В этом проекте под частной военной или охранной компанией понимается «деловая структура, осуществляющая платные военные или охранные услуги» [Зубова, 2022, 113]. Также в Международном кодексе поведения частных охранных компаний можно встретить определение, согласно которому под охранной компанией подразумевается любая коммерческая структура, предоставляющая охранные услуги под собственным именем или от лица третьих лиц. Документ Монтрё представляет собой важный инструмент классификации государств, в которых функционируют частные военные компании (ЧВК). Он вводит три категории. Первая категория – «государства-контрагенты» – это те страны, которые заключают контракты на услуги с ЧВК, включая случаи, когда ЧВК передают часть своих обязательств другим ЧВК (подп. «с» п. 9 Предисловия). Вторую категорию составляют «государства территориальной юрисдикции», которые предоставляют свои территории для работы ЧВК (подп. п. 9 Предисловия). Третья категория – «государства происхождения» – это родные государства ЧВК, где они зарегистрированы или инкорпорированы. Если же ЧВК инкорпорируется в одной стране, а головной офис находится в другой, то «государством происхождения» становится та страна, на территории которой находится головное подразделение (подп. «е» п. 9 Предисловия). Несмотря на многообразие и полезность этих классификаций, в Документе Монтрё наблюдается важный недостаток – декларативный подход. Это объясняется тем, что он является лишь предварительным шагом к созданию международных норм, регламентирующих деятельность ЧВК, которые в настоящее время носят рекомендательный характер и не обязательны к исполнению. Международный кодекс поведения частных поставщиков охранных услуг (Кодекс) становится следующим

значительным международным актом, касающимся вопросов ЧВК. В настоящее время более 700 компаний подписали этот Кодекс, что подтверждает его значимость и роль в регулировании деятельности охранных структур. Документ содержит обширные сведения о международных нормах в сфере прав человека, а также определяет механизмы их интеграции в рабочие процессы частных военных компаний (ЧВК). Основное внимание уделяется созданию систем, которые помогут контролировать соблюдение правовых норм для обеспечения гуманного ведения боевых действий. Наш обзор выделяет несколько положительных аспектов, которые, на наш взгляд, обладают значительным потенциалом в решении этих вопросов.

Согласно подписанному кодексу, компании должны создать систему внешнего контроля в течение полугода, чтобы проверить их действия в условиях конфликта. Это включает в себя проверку соблюдения норм кодекса и оценку процессов. После создания этой системы следует внедрить соответствующие внутренние процедуры и стандарты, которые будут основываться на требованиях документа. Затем компании должны получить сертификаты, подтверждающие соответствие системы требованиям, и проводить регулярные проверки независимыми аудиторами. Также необходимо интегрировать положения кодекса в контракты с клиентами и партнерами, соблюдая его принципы вне зависимости от условий.

Гибридная война представляет собой сочетание традиционных и нетрадиционных методов ведения войны, включая использование ЧВК. Эти структуры, действующие вне рамок государственных вооруженных сил, вызывают множество вопросов в области международного права. В данной статье рассматриваются особенности использования ЧВК в контексте гибридных конфликтов и возникающие правовые проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации.

Таблица 3 - Основные функции частных военных формирований в гибридной войне

Функция	Описание	Примеры использования
Военная поддержка	Обучение, консультирование и непосредственное участие в боях	Ирак, Сирия
Охрана объектов	Защита стратегически важных объектов и персонала	Нефтяные платформы, посольства
Информационные операции	Поддержка кампаний дезинформации и манипуляций	Социальные сети, пропаганда
Логистическая поддержка	Обеспечение снабжения, транспортировки и связи	Обеспечение боеприпасами

Использование частных военных формирований в контексте гибридной войны остается актуальной проблемой для международного права. Затрудненная правовая оценка их роли и ответственности требует дальнейших исследований и обсуждений на международном уровне. Необходимо разработать более четкие нормы и механизмы, которые позволят эффективно регулировать деятельность ЧВК и минимизировать правовые риски, связанные с их использованием.

Заключение

Сейчас важно отметить, что Кодекс поведения компаний, работающих в сфере предоставления частных военных и охранных услуг, на первый взгляд, кажется обязательным для всех участников этих сделок. В то же время в пункте 14 раздела «III. Общие положения»

данного Кодекса говорится, что его подписавшие стороны не несут юридической ответственности, если это не предусмотрено законом их страны или международными нормами. Таким образом, можно сказать, что данный Кодекс, как и Монреальский документ, представляет собой своего рода «мягкое право», что подразумевает отсутствие обязательной юридической силы и лишь рекомендательный характер его выполнения.

Ситуация становится еще более скандальной, потому что есть много фактов, показывающих, как работники частных военных компаний нарушают права человека. К примеру, известны случаи пыток в тюрьме «Абу-Грейб» от компании «САС1» [Пермяков, 2023, 65]; массовое убийство мирных жителей в Ираке, когда работники компании «Blackwater» (в наши дни известной как Academi) 17 сентября 2007 года расстреляли 17 человек на площади Нисур; захват президентского блока в Либерии работниками «Northbridge». Эти и другие инциденты ставят под сомнение возможности регулирования деятельности в рамках политического процесса.

В заключении статьи автор подчеркивает, что гибридные войны, включающие использование частных военных компаний, представляют собой сложный и многогранный феномен, который требует глубокого анализа и адаптации международного права. ЧВК, играя значительную роль в современных конфликтах, остаются в серой зоне правового регулирования, что создает проблемы с определением их статуса, ответственности и контроля за их деятельностью. Несмотря на наличие международных инициатив, таких как Документ Монтрё и Международный кодекс поведения, эти документы носят рекомендательный характер и не обладают обязательной юридической силой. Это приводит к ситуациям, когда нарушения прав человека и гуманитарного права со стороны ЧВК остаются безнаказанными.

Автор указывает на необходимость разработки более четких международных норм и механизмов, которые позволят эффективно регулировать деятельность ЧВК, минимизировать правовые риски и обеспечить соблюдение прав человека в условиях гибридных конфликтов. Только при наличии строгого правового регулирования и международного контроля можно снизить негативное влияние ЧВК на глобальную безопасность и стабильность.

Библиография

1. Егорова А.К. Деятельность частных военных и охранных компаний: вопросы легитимности и права // Юридические исследования. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-voprosy-legitimnosti-i-prava> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Зубова М.В. О проблемах и перспективах создания в России частных военных компаний // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-perspektivah-sozdaniya-v-rossii-chastnyh-voennyh-kompaniy> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Имангулова Г.Р., Сейитлиева Г.М. Анализ российского законодательства по легализации частных военных охранных компаний // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskogo-zakonodatelstva-po-legalizatsii-chastnyh-voennyh-ohrannyh-kompaniy> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Корякин К.Д., Васильев К.Е. Вопросы правового статуса частных военных и охранных компаний в международном праве // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-statusa-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Пермяков Г.С. Частные военные и охранные компании: необходимость международно-правового регулирования деятельности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-i-ohrannnye-kompanii-neobhodimost-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Серебруев И.В. Использование частных военных формирований в методологии гибридной войны: проблемы правовой оценки // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). URL: ...

<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chastnyh-voennyh-formirovaniy-v-metodologii-gibridnoy-voyny-problemy-pravovoy-otsenki> (дата обращения: 10.12.2024).

The use of private military formations in the methodology of hybrid warfare: problems of legal assessment

Maksim A. Shekikhanov

Postgraduate Student,
Russian State Social University,
129226, 4 Vil'gel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mfinancemax@gmail.com

Abstract

The article discusses the issues of legal assessment of the use of private military companies (PMCs) in the context of hybrid warfare. The author analyzes the evolution of the concept of hybrid conflicts and the role of PMCs as a tool for achieving geopolitical goals, emphasizing their importance in modern armed conflicts and peacekeeping missions. Particular attention is paid to the legal status of PMCs, the lack of international legal acts regulating their activities, as well as existing recommendations such as the Montreux Document and the International Code of Conduct for Private Security Service Providers. In conclusion, the problems of bringing PMCs employees to legal responsibility and issues related to mercenary activities are considered.

For citation

Shekikhanov M.A. (2024) Evolyutsiya politicheskikh protsessov v kontekste tekhnologii «gibridnoi voyny»: aspekty privlecheniya chastnykh voennykh kompanii [The evolution of political processes in the context of "hybrid warfare" technologies: aspects of attracting private military companies]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (12A), pp. 56-63.

Keywords

Private military companies, hybrid warfare, legal status, international law, Montreux Document, mercenary activity, legal assessment, international conflicts.

References

1. Egorova A.K. (2022) Activities of private military and security companies: issues of legitimacy and law. *Legal studies*, 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-voprosy-legitimnosti-i-prava> [Accessed 10.12.2024].
2. Imangulova G.R., Seyitlieva G.M. (2022) Analysis of Russian legislation on the legalization of private military security companies. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 4-3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskogo-zakonodatelstva-po-legalizatsii-chastnyh-voennyh-ohrannyh-kompaniy> [Accessed 10.12.2024].
3. Koryakin K.D., Vasiliev K.E. I(2022)Issues of the legal status of private military and security companies in international law. *Agrarian and land law*, 12 (216). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-statusa-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-v-mezhdunarodnom-prave> [Accessed 10.12.2024].
4. Pernyakov G.S. (2023) Private military and security companies: the need for international legal regulation of activities. *Electronic supplement to the Russian Law Journal*.. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye>

Maksim A. Shekikhanov

-
- voennye-i-ohrannye-kompanii-neobhodimost-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti [Accessed 10.12.2024].
5. Serebruev I.V. (2024) The Use of Private Military Formations in the Methodology of Hybrid Warfare: Problems of Legal Assessment. *Law and Order: History, Theory, Practice*, 3 (42). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chastnyh-voennyh-formirovaniy-v-metodologii-gibridnoy-voyny-problemy-pravovoy-otsenki> [Accessed 10.12.2024].
6. Zubova M.V. (2022) On the problems and prospects of creating private military companies in Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-perspektivah-sozdaniya-v-rossii-chastnyh-voennyh-kompaniy> [Accessed 10.12.2024]